

Big Data, как объекты интеллектуальных прав

Коллеги,
прошу извинить за некоторый перерыв в издании новостей. Сегодняшней статьей мы постараемся скомпенсировать упущенное ☺

Настоящая новость является обзором исследования «Большие данные: правовые вызовы» («Big Data: Legal Challenges»), авторами которого являются партнер Марк Винсент и старший юрист Катрина Крукс юридической фирмы Shelston IP, специализирующейся на интеллектуальной собственности.

Как известно из Вики, «big data» или «большими данными», в общем понимании, следует считать структурированные и неструктурированные данные огромных объемов. Предлагаю в первую очередь уделить внимание именно структурированным, ведь только они могут являться базами данных, в соответствии с абзацем 3 статьи 1260 Гражданского кодекса РФ.

В названном исследовании анализируется опыт судебных тяжб Австралии, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и США в спорах относительно охраноспособности баз данных. Интересно, что помимо традиционного, аналогичного российскому, содержания охраноспособности базы данных (*совокупность самостоятельных материалов, систематизированных определенным образом*), суды Австралии, Новой Зеландии и Великобритании прибегают также к использованию доктрины, именуемой «sweat of the brow», перевод которой означает нечто типа «в поте лица».

Такая доктрина предполагает при определении охраноспособности необходимость учета иных, нежели творческого вклада, признаков базы данных, в частности, объемы и характеристику труда, затраченного на их составление, а также субъектов и средства, участвующих и использованных при создании баз.

Примерами, подтверждающими такие слова являются:

- решение новозеландского суда апелляционной инстанции по делу Университета Вайкато к Бенчмаркинг Сервисез (University of Waikato v Benchmarking Services Ltd). Предметом спора стал обзор финансовых данных, касающихся бизнеса в Новой Зеландии, который ежегодно в течение многих лет публиковался Университетом и был использован во вторым лицом без его разрешения.

Весьма интересным является следующее заявление суда:

«But there are a number of unusual or unique features which clearly result from the expenditure of significant creative effort and skill on the appellant's part. These include the headings adopted; the order in which they appear; the selection and calculation of ratios; the presentation and calculation of figures and percentages... and the overall format and presentation of the report»

Получается, что при оценке базы данных суд отклонился от принятых во всем мире принципов охраны формы объекта, а не содержания.

- австралийское дело Десктоп Маркетинг Системс и Телстра Корпорейшн (Desktop Marketing Systems Pty Ltd v Telstra Corporation Ltd). Извлечение из судебного акта:

«The course of authority in the United Kingdom and Australia recognises that originality in a factual compilation may lie in the labour and expense involved in collecting the information recorded in the work, as distinct from the 'creative' exercise of skill or judgment, or the application of intellectual effort»

Суд определил зависимость оригинальности составного произведения от труда и затрат, связанных с информацией, помещенной в составном произведении.

Учитывая вышеуказанное, получается, что структурированные большие данные все же могут являться базами данных в странах, где поддерживается доктрина «в поте лица», даже при условии, что они не обладают оригинальностью. Да, это так, но с одной лишь оговоркой. Придание таким данным объективной формы должно осуществляться исключительно усилиями физических лиц. Такой вывод следует из судебного акта по делу Телстра Корпорейшн к Фон Директориез Кампани (Telstra Corporation Ltd v Phone Directories Co Pty Ltd), который анализируют авторы исследования:

«The human involvement in the collection of the data was not relevant because it predated the reduction of the collected information into material form. Although humans were ultimately in control of the software which reduced the information to a material form, their control was over a process of automation and they did not shape or direct the material form themselves (that process being performed by the software). The directories did not, therefore, have an author and copyright did not subsist in them»

Участие людей в подборе данных не имело отношения к делу, поскольку оно предшествовало объединению информации в объективной (материальной) форме. И даже несмотря на участие физических лиц в управлении программным обеспечением, которое (ПО) представляло информацию в объективной форме, такое управление было опосредованно автоматическими процессами и люди не придавали и не обращали материальную форму собственными силами (*процесс выполнялся с помощью программного обеспечения*). Составные произведения (каталоги) не создавались, соответственно, авторское право не возникало.

На мой взгляд, такое решение указывает на отклонение Австралии от поддержания доктрины «в поте лица».

Что касается США, то Верховный суд США отверг доктрину «в поте лица» в деле Фейст Пабליкейшнс против Рурал Телефон Сервис Кампани (Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Company, Inc). Суд указал, что само по себе требование об оригинальности не является жестким, и большинство составных произведений способно его удовлетворить. Рассматриваемый в названном споре телефонный справочник мог быть составным произведением, но ему не хватило «частички творчества, чтоб перейти в разряд охраняемых объектов авторских прав» («This is «selection» of a sort, but it lacks the modicum of creativity necessary to transform mere selection into copyrightable expression»).

Можно сделать вывод, что предоставление правовой охраны большим данным, как традиционным базам данных, хотя и возможно, но сильно зависит от особенностей принятого правового регулирования. Вспоминая о неструктурированных больших данных, следует отметить, что режим авторского права вовсе не способен придать таким активам легальной формы.

Спасением в этом случае является режим коммерческой тайны, вводимый в отношении больших данных, являющихся секретом производства. К секретам производства не применяются строгих требований об их содержании, ни согласно статье 1465 Гражданского кодекса РФ, ни приведенной в исследовании практикой. Единственное, что отмечают авторы исследования, это возможность «засекречивания» информации, отсутствующей в публичном доступе.

Интерес вызывает отсылка авторов к делам *Roller v TV Guide Holdings LLC* (2013), *Ajemian v Yahoo! Inc* (2013), благодаря которым в США возникла особенность оформления взаимоотношений по использованию таких секретов производства посредством оферты. Так, браузерно-кликочные (browsewrap) соглашения не имеют силы, если сторона - обладатель информации не может подтвердить ознакомление контрагента с условиями конфиденциальности.

Подводя итог, могу сделать вывод, что наиболее эффективным решением при определении стратегии охраны больших данных следует считать приоритетным все же режим коммерческой тайны. Именно такой подход позволит обеспечить максимальный эффект (*в том числе и экономический*) от имеющихся данных.

Крайне рекомендую ознакомиться с исследованием в полном объеме - www.itnews.com.au/Research/361508,big-data-legal-challenges.aspx (необходима регистрация).

автор: Д. Федулкин

Оригинал новости доступен по адресу: <http://www.hse.ru/IPdepartment/news/99002026.html>
Ставьте лайки и подписывайтесь на наши новости:

